
ДИПЛОМАТИЯ КНР

АРКТИКА – НОВЫЙ РЕГИОН ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

**В.С. Ягья, Н.К. Харлампьева,
М.Л. Лагутина**

Санкт-Петербургский государственный университет
ул. Смольного, 1/3, Санкт-Петербург, Россия, 191060

Статья посвящена внешней политике Китая в Арктике. Главное внимание уделяется стратегическому видению КНР об Арктике, особенностям формирования двустороннего и многостороннего сотрудничества по вопросам Арктики, также мнению российских экспертов об экономическом партнерстве между Россией и Китаем.

Рассмотрены интересы КНР в Арктике: использование арктической транспортной системы Арктики из Азиатско-Тихоокеанского региона в Европу; возможность доступа к арктическим ресурсам; поиск партнеров в реализации арктических проектов и программ.

Обозначены шесть направлений многостороннего и двустороннего сотрудничества Китая в Арктике: а) научные исследования, б) природные ископаемые, нефть и газ, в) туризм, г) маршруты арктического судоходства, д) использование высоких технологий в развитие региональной экономики, е) культура и образование.

Авторы приходят к выводу о том, что на начальном этапе международного сотрудничества в Арктике полярные научные исследования становятся инструментом «мягкой силы», а в долгосрочной перспективе Китай включил Северный морской путь Российской Федерации в Экономический пояс и Морской шелковый путь Китая в XXI в.

Ключевые слова: Арктика, внешняя политика Китая, двустороннее и многостороннее сотрудничество, морской Шелковый путь и Северный морской путь.

Выход Китая на рубеже XX—XXI вв. на ведущие позиции в мировой экономике и политике коренным образом изменил конфигурацию связей глобального и регионального характера. Роль и место Китайской Народной Республики на международной арене постоянно трансформируется в сторону усиления ее влияния. Возникла ситуация, когда без Китая не обойтись при решении крупных мирополитических, глобальноэкономических и международных гуманитарных проблем. Ряд экспертов считает, что рост влияния КНР в мировой политике — самое значительное событие со времен распада СССР [17].

Устранение Советского Союза с политической карты мира как супердержавы вызвало в самом Китае осознание необходимости укрепления внутривнутриполитического положения и вместе с тем расчистило Пекину вольно и невольно путь к масштабной деятельности за рубежом [8].

Китайские интересы простираются ныне практически во все уголки Земного шара. Принцип, которым руководствуются в Пекине, один — китайское присутствие должно быть обеспечено повсюду на Земле, но не приобретая при этом прав экстерриториальности.

Особыми приоритетами внешней политики КНР в XXI в. стали геостратегические регионы, которые прежде не привлекали пристальное внимание Пекина. К их числу относится Арктика, обладающая огромным геополитическим и геоэкономическим потенциалом. Китай одним из первых государств Азии высоко оценил перспективы освоения арктического региона для мировой экономики и политики в XXI в., для реализации планов «китайской мечты», определенной Генсеком КПК и Президентом КНР Си Цзиньпином как «возрождение китайской нации».

У правительства Китая пока нет официально принятой арктической стратегии, но программа подробного исследования Арктики [21] и проект энергетической стратегии Китая показывают основные направления ее формирования. Последний был представлен Институтом энергетических исследований Китая под руководством Комиссии государственного развития и реформ еще в 2005 г. и положил начало поиска возможностей использования не только возобновляемых ресурсов, но и возможности вести переговоры по использованию внешних энергетических ресурсов. Оба документа постоянно обновляются, в них вносятся геостратегические изменения, в совокупности составляющие основу глобальной политики Китая в Арктике. Основываясь на содержащихся в них материалах, можно определить основные интересы КНР в Арктике, состоящие:

— в использовании транзита из Азиатско-Тихоокеанского региона в Европу по Арктической транспортной системе, в частности по Северному морскому пути;

— в доступе к арктическому минерагеническому поясу, прежде всего к циркумполярному нефтегазовому супербассейну, на окраинах которого открыты гигантские месторождения нефти и газа [5], в том числе «потенциальных и перспективных ресурсов только российского арктического шельфа, составляющих 80—90% общего запаса углеводородов — ресурсов известных на российских месторождениях» [6];

— в поиске партнеров среди крупных компаний мира, а также в прибрежных странах Северного Ледовитого океана с целью включения технологических, финансовых и трудовых ресурсов Китая в арктические проекты и программы.

Важное значение для разработки политических и экономических задач в Арктике имело включение в XI пятилетний план Китая амбициозной программы развития полярных научных исследований на 2006—2010 гг. С тех пор полярные и океанические исследования становятся органической частью модернизационной политики Коммунистической партии Китая и Государственного Совета в сфере международных отношений и внешней политики [18].

Осторожно отстаивая свои позиции в Арктике, китайские эксперты ввели в научный и политический оборот определение Китая как «*околоарктической державы*» [13]. Впервые это понятие прозвучало во время первой встречи российских и китайских ученых в Океанологическом университете Китая в 2012 г. в Циндао [19]. Оно обосновывалось со ссылками на выступление в Шанхае в 2010 г.

директора Отдела стратегических исследований Института Полярных исследований Китая Чжан Ся. Такие факты, как:

- расположение Китая в Северном полушарии,
- начало истока реки Иртыш (Eirtix) на северо-западе Синьцзяна, впадающего через сибирские реки в Северный Ледовитый океан,
- остановка холодного воздушного потока со стороны Северного Ледовитого океана на северном склоне хребта Тайшань (Taishan) — одном из крупнейших хребтов в Азии — приводятся в качестве географических аргументов [13].

Три года спустя во время второго российско-китайского круглого стола по Арктике в Санкт-Петербурге Сюй Щицзе — начальник Отдела политики и планирования Управления Арктики и Антарктики КНР — выступил с подробным докладом о шести направлениях развития международного сотрудничества в Арктике: а) научные исследования, б) природные ископаемые, нефть и газ, в) туризм, г) маршруты арктического судоходства, д) использование высоких технологий в развитии региональной экономики, е) культура и образование [20]. Они составляют основу многостороннего и двустороннего сотрудничества Китая по вопросам Арктики.

Большое внимание власти Поднебесной уделяют развитию научных исследований этого перспективного региона. Это не случайно, так как, верно оценивая науку как инструмент «мягкой силы» и как один из мощных рычагов развития экономики, Пекин рассчитывает, таким образом, с одной стороны, на широкое признание своего участия в определении судеб Арктики, а с другой — на отстаивание своих национальных интересов. При этом, вероятно, освоение природных богатств Арктики — первостепенная задача. Китай широко использует в своей деятельности в Арктике возможности, открывшиеся перед ним в рамках Международного Арктического научного Комитета с 1996 г., Арктического Совета (АС) с 2013 г. в статусе наблюдателя, членства в Комитете научного управления Нью-Алесунд (Ny-Alesund Science Managers Committee, NySMAC) и Тихоокеанско-Арктической группе (Pacific and Arctic Group, PAG) с 2003 г. Все научные данные вкуче с результатами участия Китая в осуществлении экспедиционных проектов Международного Полярного года в 2007—2008 гг. [15], касающихся роли Арктики в глобальном изменении климата, ее влияния на Китай, особенностей обмена водной массы между Северным Ледовитым океаном и северной частью Тихого океана, воздействия водной массы на циркуляцию вод в северной части Тихого океана, изучения экологической системы Северного Ледовитого океана и его биологических ресурсов, — сыграли значительную роль в решении вопроса принятия Китая в качестве наблюдателя в Арктический Совет в 2013 г., членами которого являются арктические страны.

Первоначально, когда Китай подал заявку на получение статуса наблюдателя в Арктическом совете в 2009 г., ему было отказано. Тогда ярким противником была Норвегия, зато Поднебесную последовательно поддерживала Исландия. В период короткого противостояния представители Китая поддержали Исландию в создании площадки многостороннего делового формата «Arctic Circle».

Существует предположение, что активность Пекина при проведении этого форума, подкрепленная существенными денежными вливаниями, была очень впечатляющей. Ведущим спонсором выступила крупнейшая в мире транснациональная судостроительная и транспортная компания Китая COSCO. Возникла угроза появления альтернативной Арктическому совету организации, где отводилась бы значительное место Китаю. Страны — члены Арктического совета, не желая такого оборота дела, согласились в итоге допустить Поднебесную в свои ряды в качестве наблюдателя. Однако у авторов данной статьи сложилось впечатление в ходе третьей встречи петербургских университетских специалистов и их коллег из ряда китайских научно-исследовательских институтов в Циндао в октябре 2014 г. на международном круглом столе по проблемам Арктики, что форум «Arctic Circle» все же может приобрести конкретные черты создания постоянной площадки по координации усилий экономического партнерства в Арктике.

Что касается статуса наблюдателя Китая с 2013 г. в Арктическом совете, то Китай в соответствии с Оттавской декларацией Арктического Совета 1996 г. признает: а) суверенитет арктических государств, их суверенные права и юрисдикцию в Арктике, б) регулирование отношений в Северном Ледовитом океане на основе более широкой правовой базы, включая международное морское право, в) ценности, интересы, культуру и традиции коренных народов и иного населения Арктики.

В свою очередь Китай обязан проявлять: а) политическую готовность, а также финансовую способность внести вклад в работу постоянных участников АС и иных коренных народов Арктики; б) наличие своих интересов в Арктике, а также опыта и знаний, имеющих значение для работы АС; в) конкретный интерес и способность поддерживать работу АС, в том числе в партнерстве с государствами — членами АС и постоянными участниками, привлекая внимание мировых политических и исполнительных органов к вызывающим обеспокоенность проблемам Арктики.

Все эти принципы, а также принятое в 2011 г. Руководство для вспомогательных органов Арктического Совета по работе с наблюдателями легли в основу деятельности Китая в Арктике в межгосударственных отношениях.

Таким образом, опасения, о которых писала директор программы по Восточной Азии в Стокгольмском Институте исследований проблем мира (SIPRI) Линда Якобсон в связи с допуском Китая в Арктический Совет в качестве наблюдателя, не оправдались [16]. Кроме того, в Пекине не исключают и другой способ причастности к арктическим делам. Порой в кулуарах научных конференций или в ходе неафишируемых переговоров, в том числе с другими наблюдателями в Арктическом Совете, также приходится слышать об уважении суверенитета каждой арктической страны, но при этом не отказываться от принятия соответствующих поправок в международных нормативных документах, позволяющих реализовать национальные интересы Китая.

Китайские ведомства, представляя в Арктическом совете свои проекты, продвигая и согласовывая их со всеми странами, должны учитывать и их националь-

ные интересы. Однако здесь таятся, по-видимому, определенные препятствия, так как имеются разные подходы достижения экономических целей развития Арктики для участников АС. Выход, вероятно, состоит в поиске общих отраслевых задач в рамках создаваемого экономического блока Арктического совета. Еще в Канаде инициировали такой союз, опираясь на Кирунскую декларацию 2013 г. о признании экономической деятельности в Арктике неотъемлемой частью ее устойчивого развития. Тогда была учреждена Целевая группа по созданию циркумполярного бизнес-форума, а в январе 2014 г. Канада, Финляндия, Исландия и Россия создали «Арктический экономический совет». Насколько этот путь развития Арктического Совета будет интересен для нерегionalных акторов, покажет время.

Пока же наиболее эффективны двусторонние отношения Китая и арктических государств, чем многосторонние. Особое внимание китайское руководство уделяет Северному морскому пути, который имеет стратегический интерес для интенсивно развивающейся китайской экономики. В этом контексте интересно привести идею создания глобальной системы торговых путей Евразии, выдвинутую на третьем российско-китайском круглом столе в Циндао профессорами К. Фу и П. Го, доцентами Ч. На и К. Сун. Данная евразийская система, как видно на рис. 1, приведенном ниже, включает в себя в качестве одной из важных составляющих (отдельный «пояс» или «путь») Северный морской путь.

Рис. 1. Три торговых пути Евразии

Источник: [22].

Вероятно, эта картограмма — часть стратегических замыслов Пекина в отношении не только Арктики, но и всей современной Евразии и зоны Индийского океана. Судя по всему, она свидетельствует, что у Китая уже есть арктическая программа или, как минимум, выработан план действий, который пока не афи-

пируется, чтобы не напугать арктические страны. Презентация данной схемы вызвала массу вопросов со стороны петербургских участников. Однако, к сожалению, ответы на них не дали ясного понимания задумок коллег из Китая, рассматривавших их с точки зрения национальных геополитических, геостратегических и геоэкономических интересов своей страны, что вполне объяснимо.

В этом контексте позиция российского эксперта А. Глушко по поводу того, что «Северный морской путь носит совершенно очевидный экономический характер и является важной составной частью Морского Шелкового пути XXI века» [14. С. 7], соответствует реалиям современности. В то же время другой российский эксперт А. Коновалов опасается, что «мы можем быть для Китая только младшим партнером. Китай быстро развивается, выходит на новый уровень технических рубежей. Думаю, он должен у нас вызывать больше тревоги, чем уверенности в своей безопасности» [11].

Представленные позиции, однако, отражают сложившиеся в российском экспертном сообществе полярные точки зрения в отношении перспектив развития российско-китайского сотрудничества в Арктике. Тем не менее большинство российских исследователей, признавая все же необходимость и важность сотрудничества России и Китая в Арктике, видят, в развитии этих связей определенные барьеры, создаваемые другими арктическими державами, с которыми Москва вынуждена считаться в рамках международного права и собственных двусторонних отношений с ними. Более того, видя несовпадение в ряде случаев национальных интересов России и Китая в Арктике, эта группа экспертов не исключает отрицательного воздействия этого обстоятельства на весь ход развития российско-китайских арктических дел [12].

Показательны в этом отношении опасения, высказанные и.о. директора Института Дальнего Востока С. Лузяниным: «...очевидно, — пишет он, — что у каждого арктического государства есть свои приоритеты и интересы, которые, как правило, не совпадают с интересами других партнеров, включая стратегических. России, наверное, нет смысла лоббировать в совете (прим. — Арктическом совете) Китай, как это делает Исландия, и о чем пишут отдельные китайские эксперты. В данной позиции нет ничего обидного для КНР. Партнерство, даже стратегическое, — не союз. При этом мы не должны забывать о том, что США спят и видят, как бы столкнуть РФ и КНР на „арктической почве“, создать очередную конфликтную ситуацию. Долговременные задачи Запада — выдавить Россию и Китай из Арктики, что представляется сегодня и в будущем невыполнимой задачей» [7].

Среди российских экспертов особую озабоченность вызывает тот факт, что Пекин все активнее говорит об Арктике как об «общем достоянии» (*global commons*). П. Баев считает, что «такой подход крайне неприятен для Москвы, поскольку идея суверенного контроля над зонами Арктики в нее не вписывается» [3].

Общим местом в рассуждениях многих специалистов по сотрудничеству России и Китая в Арктике стали, однако, предложения по привлечению Поднебесной к военно-стратегическому партнерству. Так, сотрудники ЦИМО АТР М.Н. Ананьева, П.А. Грачева, А.В. Самохин и другие чуть ли не в один голос отмечают мини-

мальность угроз России со стороны Китая в Арктике, а также возможность его помощи в отстаивании ее национальных интересов в Арктике путем получения из Поднебесной инвестиций и новейших технологий, столь необходимых в том числе и для обеспечения безопасности в Арктическом регионе [1; 10]. Это, в свою очередь, вызывает напряженность в Арктическом совете, поскольку итак уже важные приготовления России в Арктике, соответствующие новому плану обороны страны на 2016—2020 гг., раздражают арктические державы. Да, и сам Китай, не желая обострять с ними отношения, многократно заявлял, что ни о каких военных блоках или союзах с Россией речи не идет.

Несмотря на то, что между Китаем и Россией сегодня присутствует немало трудностей в арктическом взаимопонимании [4], общие интересы обеих стран в контексте их будущего арктического сотрудничества обусловлены тем, что:

— Россия и Китай заинтересованы в развитии транзита по Северному морскому пути;

— Россия заинтересована в привлечении китайских добывающих компаний к освоению углеводородных ресурсов шельфа российской Арктики;

— Китай заинтересован в доступе к ресурсной базе Арктики, в том числе и к богатым рыбным промыслам в Северном Ледовитом океане, к месторождениям углеводорода на Крайнем Севере;

— Россия заинтересована в привлечении китайских инвестиций к инфраструктурному развитию Арктики, освоении и экспорте на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона дефицитных рудных полезных ископаемых, сосредоточенных в пределах Арктической зоны Российской Федерации, создании центров экологического туризма на российском Севере;

— Китай стремится к финансированию поисковых и разведывательных работ и участию в освоении зарубежных нефтяных месторождений с помощью китайских технологий и капитала.

В 2014 г. произошло немаловажное событие в конкретной практике китайско-российского сотрудничества в Арктике. Так, после восьмилетних переговоров Китайская государственная нефтяная компания (СNPC) взяла на себя ключевую роль в реализации арктического газового проекта, обязуясь покупать ежегодно 3 млн тонн ямальского сжиженного природного газа (СПГ) [2]. Этот прорыв в арктических деловых контактах двух стран, по нашему мнению, связан с общим поворотом России на Восток. Планы китайского правительства еще более амбициозны: «В соответствии с китайскими долгосрочными прогнозами к 2020 г. по Севморпути пойдет от 5% до 15% китайского внешнеторгового грузопотока, в основном в виде контейнерных перевозок. По тем же прогнозам, 10% китайского внешнеторгового оборота будет соответствовать к 2020 г. 526 млрд евро» [9].

Таким образом, Северный Морской путь Российской Федерации становится главным интересом Китая в контексте Экономического пояса Китая и Морского шелкового пути Китая XXI в. Геополитические реалии начала XXI в. оказались таковы, что Арктика превратилась в стратегическую точку глобального противостояния различных акторов мировой политики, и Китай не стоит в стороне от со-

перничества в этом регионе. Политическая и экономическая мощь Китая приумножается ее внешней политикой и хозяйственной деятельностью в Арктике. Пройдет не так уж много времени, как Китай, расширяя взаимосвязи с арктическими державами и углубляя тем самым свое присутствие в этом регионе, намного усилит свои мирополитические позиции как сверхдержава.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ананьева М., Грачев П.* Арктику можно сделать российско-китайской // Независимая газета. 2014. 20 марта.
- [2] *Атле Стаалесен.* Крупнейший арктический проект Китая. URL: <http://barentsobserver.com>.
- [3] *Баев П.* Чем опасна для России дружба с Китаем. URL: <http://www.rbcdaily.ru>.
- [4] *Баранникова А.* Россия и Китай в Арктике: проблемы и перспективы. URL: <http://www.sluzhuotechestvu.info>.
- [5] *Додин Д.А.* Устойчивое развитие Арктики (проблемы и перспективы). СПб.: Наука, 2005. С. 62.
- [6] *Корзун В.А.* Интересы России в новых геополитических условиях в Мировом океане. М.: Наука, 2005. С. 303.
- [7] *Лузянин С.* Маршруты «китайского ледокола» в Арктике. Между политикой и экологией. URL: <http://www.mgimo.ru>.
- [8] Над этим размышляет история. Заметки к 20-летию с момента развала СССР. Пекин: Изд-во общест. наук, 2012.
- [9] *Петерсен Т.* Китай приступает к коммерческому использованию Северного морского пути. URL: <http://inosmi.ru>.
- [10] *Самохин А.В.* Круглый стол — Россия, Арктика, АТР: новые вызовы и перспективы сотрудничества, 2014. 18 июня. URL: <http://ru.apircenter.org/archives/3083>.
- [11] *Скосырев В.* Покой в 2015 году нам только снится // Независимая газета, 2014. 29 декабря.
- [12] *Филимонова Н., Кривохиж С.* Российский взгляд на роль Китая в Арктике. URL: <http://inosmi.ru>.
- [13] *Харламьева Н.К.* Эволюция понятия «Арктика» // Наука и образование. Якутск, 2014. С. 5—8.
- [14] *Хэ Чжун.* Совместные содействия возрождению Великого шелкового пути // Китай. 2014. № 5. С. 7.
- [15] *Cao Yong, Zhao Jinping.* Progress of Chinese research in the Arctic physical oceanography during 2007—2010 // *Advances in Polar Science*. 2011. Vol. 22. N 4. P. 281—292.
- [16] *Jacobson L.* Beijing's Arctic Ambitions are not to be feared // *Financial Times*, 2013. May 20.
- [17] *Shambaugh D.* China as a global power: understanding Beijing's competing identity. Available at: <http://www.risingpowersinitiative.org>.
- [18] Vice Premier Zeng salutes polar scientists // *Xinhua*, 2006. January 01.
- [19] *Xu Shijie.* China Activities and Prospects in the Arctic // *First Sino-Russian Arctic Cooperation Forum*. Qingdao, 2012, September, 2—5.
- [20] *Xu Shijie.* Cooperation and development — China way forward to the Arctic // Круглый стол «Арктическая политика в XXI веке», Санкт-Петербургский государственный университет, 5 сентября 2013.
- [21] *Чжао Пун* Деятельность Китая в Арктике (Чжунго дэ бэйци ходун) // Исследование в Арктике. China Ocean Press, 2011. С. 347—375.
- [22] *Guo Peiqing.* Grand Chessboard in Profound Transformation: the role of China-Russia Arctic cooperation // *China — Russia 3rd Conference Arctic Workshop*. Qingdao, 23.10.2014.

THE ARCTIC — A NEW REGION FOR THE CHINA'S FOREIGN POLICY

V.S. Yagiya, N.K. Kharlampieva, M.L. Lagutina

Saint-Petersburg State University
Smolny str., 1/3, Saint-Petersburg, Russia, 191060

Article is devoted to foreign policy of China in the Arctic. Main attention is paid to strategic view of the China concerning the Arctic, to bilateral and multilateral cooperation on the Arctic issues, also to opinion of Russian experts about discussing of Russian-China economic partnership.

It was shown interests of the People's Republic of China in the Arctic: use Arctic transport system from the Pacific Rim to Europe; possibility of access to the Arctic resources; seeks of partners for the realized of Arctic projects and programs.

It was pointed six directions of China cooperation in the Arctic: a) scientific researches, b) natural minerals, oil and gas issues, c) tourism, d) routes of the Arctic navigation, e) use of high technologies in development of regional economy, e) cooperation in the cultural and educational spheres.

Authors are summarized that at the initial stage of the international cooperation in the Arctic polar scientific researches become as the tool of “the soft power”, and in the long term — the Northern Sea Route of the Russian Federation is included in the Strategy of China Economic belt and the Maritime Silk Route in the XXI century.

Key words: Arctic, foreign policy of China in the Arctic, bilateral and multilateral cooperation, Maritime Silk Route, North Sea Route.

REFERENCES

- [1] Anan'eva M., Grachev P. Arctic can be the Russian-Chinese // *Nezavisimaya gazeta*. 2014. March 20.
- [2] Atle Staalesen. The largest Arctic project of China. Available at: <http://barentsobserver.com>.
- [3] Baev P. Why can friendship of China can be dangerous for Russia? Available at: <http://www.rbcdaily.ru>.
- [4] Barannikova A. Russia and China in the Arctic: Challenges and Prospects. Available at: <http://www.sluzhuotechestvu.info>.
- [5] Dodin D.A. Arctic sustainable development (problems and prospects). SPb.: Nauka, 2005, P. 62.
- [6] Korzun V.A. Russia's interests in the new geopolitical conditions in the oceans. M.: Nauka, 2005, P. 303.
- [7] Luzyanin S. Routes of “Chinese icebreaker” in the Arctic. Between politics and ecology. Available at: <http://www.mgimo.ru>.
- [8] The history thinks about it. Notes to the 20th anniversary since the the USSR collapse. Pekin: Izd-vo obshchest. nauk, 2012.
- [9] Petersen T. China starts commercial use of the Northern Sea Route. Available at: <http://inosmi.ru>.
- [10] Samokhin A.V. Round Table — Russia, Arctic, Asia-Pacific: New Challenges and prospects for cooperation, 2014, July 18. Available at: <http://ru.apircenter.org/archives/3083>.
- [11] Skosyrev V. We can only dream about the rest in 2015 // *Nezavisimaya gazeta*, 2014. 29 dekabrya.
- [12] Filimonova N., Krivokhizh S. Russian view of China's role in the Arctic. Available at: <http://inosmi.ru>.
- [13] Kharlamp'eva N.K. The evolution of the concept of “Arctic” // *Nauka i obrazovanie*. Yakutsk, 2014. P. 5—8.
- [14] He Zhong. Joint promoting the revival of the Silk Road // *Kitay*. 2014. № 5. P. 7.

- [15] Cao Yong, Zhao Jinping. Progress of Chinese research in the Arctic physical oceanography during 2007—2010 // *Advances in Polar Science*. 2011. Vol. 22. N 4. P. 281—292.
- [16] Jacobson L. Beijing's Arctic Ambitions are not to be feared // *Financial Times*, 2013. May 20.
- [17] Shambaugh D. China as a global power: understanding Beijing's competing identity. Available at: <http://www.risingpowersinitiative.org>.
- [18] Vice Premier Zeng salutes polar scientists // *Xinhua*, 2006. January 01.
- [19] Xu Shijie. China Activities and Prospects in the Arctic // *First Sino-Russian Arctic Cooperation Forum*. Qingdao, 2012, September, 2—5.
- [20] Xu Shijie. Cooperation and development — China way forward to the Arctic // *Kruglyy stol «Arkticheskaya politika v XXI veke»*, Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet, 5 sentyabrya 2013.
- [21] Zhao Ping China's activities in the Arctic (*Zhongguo de beiji huodong*) // *Issledovanie v Arktike*. China Ocean Press, 2011, P. 347—375.
- [22] Guo Peiqing. Grand Chessboard in Profound Transformation: the role of China-Russia Arctic cooperation // *China — Russia 3rd Conference Arctic Workshop*. Qingdao, 23.10.2014.